

12+

Наталья Викторовна Каледина

ХВОСТАТЫЕ ХРАНИТЕЛИ СУДЕБ

Рассказы

Наталья Викторовна Каледина
Хвостатые хранители
судеб. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71615050
ISBN 9785006539204

Аннотация

Они живут рядом с нами. Незаметно влияя на наши судьбы. Спасая и помогая. И часто незаслуженно незаметные, иногда брошенные и забытые, они продолжают служить нам верой и правдой, отдавая свою жизнь и душу ради нашей улыбки.

Содержание

Ненужные	5
Новое счастье	19
Чудо из кабачков	50
Не сдавайся	55
Собака не ошибалась	64
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Хвостатые хранители судеб

Рассказы

Наталья Викторовна
Каледина

Корректор Алена Витальевна Новикова

© Наталья Викторовна Каледина, 2025

ISBN 978-5-0065-3920-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ненужные

– Хочу щеночка! Хочу щеночка!

Мальчик дёргал мать за рукав и кричал на весь торговый центр.

– Сыночек, ты же котика просил. Он нас дома ждёт. Как он с собакой жить будет? Котики с собаками не дружат. – Женщина пыталась успокоить своего ребёнка.

– Не хочу котика! Хочу этого щенка!

Люди озирались на эту парочку, иногда качали осуждающе головами и спешили пройти мимо.

– Купи! Купи! Купи! – разносилось по всему огромному помещению.

– Ладно! Но папочке будешь объяснять сам! – не выдержала мать, и ребёнок помчался к витрине с щенком.

– Извините, но вы хорошо обдумали покупку? Мы назад живой товар не принимаем, – попробовала отговорить молоденькая продавщица. Она слышала разговор и боялась за судьбу щенка. Всё-таки это не игрушка. Щенок доверчиво заглядывал в глаза людям и тянулся к ним лапкой.

– Девушка, вы что тут, учить жить поставлены? Рассчитайте и свободны, – мамочка рявкнула на продавщицу, приготовив карту для оплаты.

– Да, я обязана задать вам эти вопросы и убедиться, что животное попадёт в надёжные руки, – продавец решила по-

пытаться спасти щенка.

– Что? Ну-ка, зови сюда директора! Сейчас мы узнаем, входит это в твои обязанности или это твой последний рабочий день здесь. Кто здесь директор? – закричала женщина на весь магазин. Покупатели обернулись и с любопытством стали следить за ситуацией. Но никто не решился вступить за продавщицу или за щенка.

Через минуту в зале появилась высокая женщина с поджатыми губами.

– Я здесь директор. А в чём дело?

– Вот эта устроила тут спектакль с оскорблениями и не хочет продавать нам собаку, – ткнула покупательница пальцем в девушку, – сами её уволите, или мне надо писать куда следует?

– Анна, что случилось? – директор обратилась к девушке.

– Этот ребёнок просит щенка, но у них уже есть котёнок, купленный для ребёнка как игрушка, – попробовала объяснить девушка.

Мальчик, который в этот момент пинал витрину с щенятами, обернулся:

– Не хочу котёнка, хочу щенка!

И продолжил пинать витрину. Щенята забились в дальний угол и прислушались к звукам.

Директор поморщилась.

– Какого вы берёте? Я вас сама рассчитаю.

– Пусть Данила сам выберет. Просто откройте клетку.

А эту – увольте! Лично проверю, чтобы её не было. А увижу, вы замучаетесь проверки принимать! Я вам обещаю! Вы не представляете, кто мой муж!

Директор молча согласно кивнула. Магазин размещался в элитном торговом центре среди очень дорогих бутиков, и простые люди здесь не гуляли. Связываться с очередной богатенькой истеричкой не было никакого желания.

– Но, Ольга Сергеевна... – кинулась продавщица к директору. Не столько за своё место, сколько за щенка переживая, – я сама выкуплю его. Не отдавайте!

– Ах ты, гадина! – взвилась покупательница.

– Анна, идите немедленно в подсобку, – рывкнула на продавщицу директор и открыла клетку. Ребёнок схватил щенка за лапу и потянул к себе. Тот заскулил от страха и боли. Другие покупатели поспешили покинуть магазин.

– Вы кого опять притащили? Кота позволил, теперь ещё и это? Чтобы к вечеру в доме ни того ни другого не было! Или я и вас вместе с ними выкину, – мужчина холодно обвёл взглядом несчастного щенка, с трудом дышащего в цепких детских руках. Объяснять, как надо бережно держать животное, было некому.

– Дорогой, сын просто любит животных. Что в этом плохого? Ну, поиграет несколько дней, и всё. Потерпи. Ты же

нас любишь?! Данила Сергеевич, покажите папочке, как вы любите щеночка.

Ребёнок ещё сильнее сжал бедное животное. Щенок не выдержал объятий, и тонкая струйка потекла на пол. Ребёнок тут же отбросил от себя щенка и с отвращением устался на испачканную одежду.

– Фу! Не хочу его больше! Хочу другого!

Ребёнок уже занёс ногу для пинка, но быстрая рука нянечки подхватила щенка, приняв удар на себя.

– Вот видишь, дорогой. Мальчик уже и сам его не хочет. Зачем было злиться. Ребёнку нельзя отказать, иначе у него будет несчастное детство. Ты же не хочешь, чтобы твой сын рос, как нищий? Что скажут твои знакомые?

Женщина щебетала перед мужем и выталкивала няню с щенком на руках из помещения.

– Немедленно выброси и одного, и второго. И всё, что мы с ними притащили, – шипела хозяйка на прислугу, озираясь на мужа.

Женщина поспешила удалиться, прижимая к себе щенка. Ещё надо найти, где спрятался котёнок. После дня с ребёнком он не показывался, даже чтобы поесть. Она бы хотела научить мальчика доброму отношению к животным, но инструкция чётко оговаривала, что можно, а что нельзя няне говорить Даниле Сергеевичу. Именно так ей следовало называть ребёнка, кому она была нанята няней. И она бы уже давно уволилась, если бы не нуждалась так остро в деньгах.

Поэтому приходилось терпеть.

Ей было очень жалко животных. И замученного насмерть хомячка, и утопленного ребёнком кролика, и цыплят, которыми он поиграл в футбол, когда надоело ими любоваться. Котёнку и щенку повезло больше. Первый смог убежать и спрятаться, пока ребёнок кричал в истерике от царапины, полученной от лап котёнка. А щенка спасло появление отца семейства. Как оказалось, на дух не переносящего собак.

Но что делать дальше? Пристроить так быстро не получится. Времени ей дали ровно столько, сколько надо, чтобы дойти до поселковой мусорки.

Женщина погладила щенка и тяжело вздохнула. Присела и достала из-под шкафа котёнка.

По дороге захватила из холодильника для прислуги свои котлеты. «Хоть накормлю их перед тем, как оставить», – с тяжёлой душой подумала она.

Котёнок и щенок жались друг к другу, озираясь. Женщина усадила их у мусорных баков, положила рядом котлеты и, не оглядываясь, побежала обратно. Чтобы они не решились за ней увязаться. А они и не собирались.

Впервые оказавшись на улице, малыши боялись пошевелиться. Они смотрели вслед убегающей и прижимались друг к другу.

Через несколько минут огромная серая птица уселась напротив бедолаг и стала наблюдать за ними. И убедившись, что они не представляют опасности, ворона подскочила и схватила оставленную им котлету. Отлетела и принялась есть. А малыши, испуганные взмахом её крыльев, бросились бежать со всех лап. Они старались не отставать друг от друга. Общая беда объединила их.

Через некоторое время щенок стал уставать и замедлять бег. Котёнок заметил это и остановился. Они перевели дыхание и огляделись. По большой дороге проносились рядом машины. Приводящие в ужас своим размером и звуком, они очень пугали малышей, но, видимо, усталость уже мешала пугаться.

Немного передохнув, котёнок со щенком продолжили идти. Они не понимали, куда и зачем, но что-то заставляло их идти вперёд.

День сменился ночью. Малыши прижимались друг к другу, стараясь согреться. Голод уже подтягивал животы, и они пробовали на вкус травку, червяка, лист. А ещё очень хотелось пить. Вдруг щенок почувал, что с той стороны дороги доносится очень вкусный аромат. Голод уже давно перевесил страх, и малыш шагнул на проезжую часть. Машины неслись мимо. Свет фар то и дело ослеплял малыша. Котёнок тоже пошёл следом.

Вдруг резкий визг тормозов заставил щенка и котёнка прижаться к асфальту и замереть. Колесо остановилось пря-

мо у их тельцев.

– Господи, да что ж это делается! Вы откуда здесь? Я же вас чуть не раздавил! – мужчина схватил обоих и, прижав к себе, поспешил в машину. В потоке могут и не заметить его остановку, и тогда аварии не избежать.

Сунув котёнка и щенка на заднее сидение, мужчина поехал домой.

– Извини, милая, я не один сегодня. Вот. Чуть не сбил их на дороге. Пришлось забрать. Они бы там погибли.

Мужчина протягивал щенка и котёнка женщине. Уже не молодая, в скромной одежде она с тревогой подхватила малышей.

– Какие красивые! Может быть, их потеряли? И ищут. Надо будет дать объявление и посмотреть, может, кто написал о пропажах. Не может быть, что такие лапочки ничейные. Хотя я всегда мечтала о такой собаке. Это же Коржик (Корги). Но щеночки такие дорогие. Нам не по карману. А котёнок... это же настоящий Бенгал. Бешено дорогая порода. Нам и за полгода на такого котёнка не заработать.

– Ох, ты ж моя фантазёрка! Да обычные самые они. Может, кто выбросил. Хотя... В одном ты права: чистенькие и ухоженные. Скорее всего, потерялись. Ну, проживут у нас, пока хозяев не найдём. Уж на два маленьких рта еды и места найдётся, – улыбнулся мужчина.

– А если не найдутся хозяева, то будут наши, – с нескрываемой надеждой проговорила, просияв, женщина.

Котёнок и щенок согревались и успокаивались. Почему-то в руках этих людей они не чувствовали страха, было тепло и спокойно.

Каша в мисках показалась самой вкусной едой. И утолив голод, малыши, свернувшись колечками и прижавшись друг к другу, сладко заснули на старом свитере.

Как же не хотелось Варе расклеивать объявления о найдёнышах. С первого взгляда эти двое проникли в её сердце и полностью захватили душу. Детей Бог им с мужем не дал, заводить животных сами не решались: и самим-то негусто живётся. Но очень хотелось. И вот эти посланы небесами. Но для успокоения совести надо всё-таки попробовать найти их хозяев. Вдруг их любят и убиваются с горя от их пропажи? Да и как их можно не любить?! Да и брать чужое Смирновы не привыкли. Вот и идёт Варя, клеит объявления, а сама молится, чтобы никто не отозвался, не отобрал их счастье.

Но ни в течение месяца, ни через год никто не объявился и не признал щенка и котёнка своими. Объявлений о пропаже тоже найдено не было. Так, найдёныши остались жить у Вари и Николая. Коржик и Васька были счастливы в этом доме. Соседи, увидев таких красавцев, решили, что Смирновы тайно разбогатели и швыряются деньгами, покупая таких породистых животных. О том, что и собака, и кошка породи-

стые, с каждым днём становилось всё меньше сомнений. Уже больно красивыми они становились. И очень умными и послушными. Смирновы в них души не чаяли.

В трудные времена теперь занять денег не получалось: знакомые косились на собаку и кота и считали, что не могут нуждаться хозяева таких породистых животных. Никто не хотел верить, что Николай их просто нашёл на дороге.

А однажды, вернувшись с работы, Смирновы обнаружили дом вскрытым. В бедной обстановке брать было нечего, и ничего и не пропало. Кроме Коржика и Васьки.

В полиции покрутили у виска, но заявление приняли. Однако было ясно, что искать они точно не будут.

Варя от горя сильно сдала. Слезы почти не просыхали. Целыми днями, уволившись с работы, она бродила в поисках пропавших питомцев. И Николай стал всерьёз беспокоиться о здоровье любимой. Он просматривал объявления и о найденных животных, и о продаже. Объезжал на машине район. Они обклеили объявлениями все столбы.

И вот через несколько недель вечером в дверь постучали. На пороге стояла девочка и мальчик лет 13—14.

— Мы знаем, где ваши Коржик и Васька. Это Димка с шестого дома их украл. Он их продать хочет, когда вы поиски прекратите. Он хорошо о них заботится, но нам вас жалко. И Коржик по вам очень скучает. Сначала вообще не ел, а теперь ест, но мало. Димка нас просил у вас вызнать, чем вы его кормили, но не выдавать его. Но мы решили вам правду

сказать. Уж сильно нам бабушку Варю жалко.

Мальчик не поднимал лица, а в глазах девочки плескались слёзы.

– Квартиру покажете? – с хрипом в голосе произнёс Николай. Радость от новости смешалась с праведным гневом.

Через несколько минут он с детьми уже стоял у двери квартиры. Прижавшись к стене, чтобы Димка не увидел его в глазок, он кивнул ребятам.

Дверь распахнулась, и Николай ворвался в квартиру. Парень растерялся и прижался к стене. А Коржик и Васька кинулись к хозяину. Скулёж смешался с мяуканьем.

– Что ж ты, подлец, натворил! – замахнулся Николай на парня. Но увидев страх в его глазах, опустил руку.

– Зачем?

Парень молчал.

– У него мать в больнице. Деньги на лекарства нужны, – сзади раздался голос девочки, – он, вообще, хороший. Думал, что вам тяжело содержать таких животных, а продать не умеете.

– Дурак ты, Димка. Для нас они же как дети. Кто ж детей продаёт? А мамке мы твоей деньги на лекарства найдём. Только больше не воруй.

– Да он хороший парень. В жизни чужого не брал. Его соседка, баба Тома, надоумила, что им и самим есть нечего, а ещё эти. Вот он и решил сразу два добрых дела сделать.

Николай огляделся. Бедная обстановка, но чисто и опрят-

но.

– Так ты один живёшь?

– С мамкой. Но она сейчас в больнице, – не поднимая глаз сказал парень. С виду ему было не больше 16 лет.

– Бери Ваську и пошли, обрадуем мою старушку. Чуть не уморил ты её своей «помощью». Извиняться будешь. А вы завтра прибегайте с Коржиком поиграть, – подмигнул Николай детям.

Радости от встречи не было границ. Варя плакала, не скрывая слёз, обнимая своих питомцев. А те в голос выражали свои чувства. Коржик скулил и лаял, обнимая своими короткими лапами хозяев, а Васька громко мурлыкал и вылизывал лицо старушки. Димка хотел сквозь землю провалиться, видя эти эмоции. Он же считал, что это просто собака и кот, кто о них вспомнит. А теперь понимал, как ошибся. И не находил слов в своё оправдание.

Осмотрев внимательно любимцев, Варя и Николай нашли их в хорошем здравии и простили паренька. А Николай решил сходить на следующий день в больницу и узнать лично, какие лекарства нужны матери парня. Вдруг смогут чем помочь. Оказалось, что список небольшой, но лекарства действительно дорогие.

По дороге домой у Николая возник план. А вечером по району появились новые объявления. Двое детишек и паренёк обклеили ими всё, что смогли. На объявлении было фото Коржика и Васьки во всей красе. Но они не продава-

лись. Им искали невест, ведь за встречу с такими женихами очень даже неплохо платят. И на следующий день в первом же звонке предложили почти половину всей необходимой на лекарства суммы. А к вечеру деньги уже были на столе. Коржик оказался очень завидным женихом.

И хотя такие встречи совсем не напрягали собаку, а, может, даже наоборот, на этом было решено закончить её карьеру.

Однако через три дня раздался звонок, который существенно изменил ситуацию.

Женщина хотела видеть Коржика. Просто умоляла о встрече. Она сказала, что разыскивает такую собаку. Своего щенка.

Старики схватились за сердце. Неужели спустя пять лет нашлись хозяева их питомцев, и их у них отберут! Не обошлось даже без скорой. Но отказать они не смогли.

И вот в назначенное время в дом вошла женщина. Дорогой маникюр, сумочка стоимостью в треть их годового дохода, дорогая одежда. Она брезгливо осмотрела жильё. И бросила взгляд на Коржика. Корги спокойно сидел, глядя на гостью.

Без всяких церемоний женщина присела и ловким движением перевернула собаку кверху лапами. Развела шерсть...

– Так я и знала. Он.

Старики замерли, боясь вдохнуть.

– Это моя собака. Точнее, мой щенок.

И тут она заметила, как побледнели люди.

– Да вы что! Расслабьтесь! Ваша это собака, ваша. Это щенок от моих собак. Очень породистый пёс. Его купили в зоомагазине, где я оставила их на пару часов, чтобы сходить в парикмахерскую. Должны были прийти за ними покупатели. Мы там встретиться договорились. А директор по незнанию продала его какой-то дуре. Та успела выкинуть его раньше, чем я её нашла. Так что расслабьтесь, ваш он, ваш. Только вот за такие копейки вязать его больше не думайте. У него родословная лучше, чем у английской королевы. И вырастили вы его на славу, хоть сейчас на выставку. В общем, конкурировать со мной не надо, да ещё и без документов, а вот вернуть его в разведение, если сами захотите, можно. Раз я его нашла, и он хорош, то документы мы ему оформим. У него же окрас редчайший. Такие только в моём питомнике были раньше.

Женщина ушла, а старики, обняв своих питомцев, уселись на диван. Наконец-то они могут больше не бояться, что однажды придёт хозяин и предъявит права. Теперь это точно их детки.

Варя почувствовала, как мокрый нос толкает её в лицо. Жалобное громкое «мяу», а следом пронзительный лай корги заставили её резко подскочить на кровати.

– Вы что это удумали, изверги? Чего меня так пугать? Четыре часа утра! Вы что, сдурели? Деда разбудите и соседей!

Но животные не унимались. Коржик схватил Варю за край ночной рубашки и стал тащить. А кот с мяуканьем вылетел из комнаты.

– Да что стряслось-то?

Варя последовала за питомцами. И только заглянув на кухню, вскрикнула.

На полу без сознания лежал Николай.

Дрожащими руками женщина вызвала скорую.

– Как же вы вовремя! Ещё бы час, и спасать было бы уже некого, – сказал врач из реанимобиля, забирая Николая.

Варя вернулась в квартиру. С мужем поехать ей не разрешили.

Закрыв дверь, женщина устало опустилась на диван. Тут же на руки забралась кот и пёс. Она обняла их и заплакала.

– Рассчитались вы с дедом: он вас спас, а вы его. Спасибо, милые.

Новое счастье

Светланка помахала ребятам рукой и шагнула за гаражи. Друзья удивлялись её смелости. Ходить домой через гаражи и пустырь с перелеском считалось верхом безрассудства даже у самых отъявленных смельчаков. А Света жила как раз за перелеском и так каждый день сокращала путь. Друзья искренне боялись за неё, но она решительно запрещала себя провожать. И каждый день, помахав им рукой, уходила сама на опасную тропинку.

У Светланы был секрет. Она совсем не боялась этой дороги. Свернув, она останавливалась и, спрятавшись за угол гаража, убеждалась, что друзья скрылись из вида. Потом она поправляла платье, проводила рукой по волосам. Почему именно у неё причёска никак не хотела лежать послушно, как у других девочек? И приведя себя в приличный вид, девочка тихо свистела.

Через пару минут из-за угла показывался Стас. Её одноклассник и тайный друг. Почему тайный? Потому что «обычные» друзья пришли бы в шок, узнай они об их дружбе.

Стас был признанным хулиганом и грозой всей школы. С самого первого класса. Все считали его неисправимым и плохим, и только Света думала, что это не так. Кажется, даже сам Стас не верил ей. Переубедить при таком раскладе

кого-нибудь тоже казалось невозможным.

Стас словно сам хотел, чтобы его считали таковым, и всячески поддерживал эту репутацию. Кстати, именно он сам, пригрозив, что тогда вообще бросит школу и уйдёт из дома, запретил Свете выдавать кому-либо их секрет. Девочке пришлось принять это правило игры. Но из школы они всегда ходили домой вместе. По этой, казавшейся опасной другим тропинке. Когда-то именно они её и проложили. Несколько лет назад, когда им, перешедшим в третий класс, наконец, разрешили возвращаться из школы одним. Теперь уже, почти старшеклассники, они радовались такой возможности хоть немного побыть вместе и спокойно пообщаться.

Их матери дружили тоже со школы. Вместе окончили школу, вместе пошли в институт. Вместе выскочили замуж на третьем курсе. И счастливо ожидали почти одновременно своих первенцев. Их семьи даже купили домики на окраине города рядом друг с другом. Дети росли вместе.

Но когда Светлане было три года, что-то случилось. Однажды, когда она уже спала, дверь распахнулась, и мама принесла и положила рядом Стаса. Испуганный, он заплакал, когда женщина ушла. Его плач разбудил Светлану. Она очень удивилась неожиданному соседству. Девочка старалась успокоить друга как могла. И даже отдала ему свою любимую игрушку: большого плюшевого пса. Но Стас не хотел игрушку. Он швырнул собаку в сторону и отвернулся от девочки, с головой спрятавшись под одеяло. Света расстрои-

лась и, отвернувшись, скоро заснула.

А утром, когда она проснулась, мальчика уже не было. И её любимого игрушечного пса тоже.

С того дня Стаса часто приносили ночевать. Мама говорила, что мама Стаса поссорилась с папой Стаса и приходит ночевать, когда на него сердита. Света кивала. Она тоже в садике ссорилась со своими друзьями и уходила от них в другой угол группы.

А вот Стас в садик не ходил. Поэтому, наверное, решила девочка, так сильно расстраивается, когда мама и папа ссорятся. Он же не знает, что так бывает.

Ссоры случались всё чаще. А Стас становился всё замкнутее. Раньше они весело играли, когда встречались, а теперь он не хотел играть и всё время злился. Он думал, что мама с папой ссорятся из-за него.

А однажды родители Стаса так ругались на улице, что он сам прибежал и спрятался под кроватью. Света не выдала его, когда взрослые искали и звали мальчика. И тогда папа Стаса сел в машину и уехал. Насовсем.

Дети слышали слово «развод», но не понимали, что оно означает. Понимали только, что это что-то очень плохое, и именно из-за этого папа Стаса больше не приходит домой, а мама – много плачет.

Время будет идти, а Стас увидит отца всего несколько раз. Он будет очень рад встречам. Отец будет играть с ним и оставит много игрушек. И снова пропадёт надолго.

Мама Стаса будет заниматься воспитанием ребёнка. Наказывая по всей строгости за любой проступок. Она будет очень бояться воспитать его плохо. А Стас, словно в отместку, будет из-за этого вести себя хуже и хуже, особенно когда пойдёт в школу. Там, в классе, все мальчики будут рассказывать о своих отцах на 23 Февраля, а когда дойдёт очередь до Стаса, он встанет, потупит взгляд и, бросив с размаху портфель в окно, выбежит за дверь. Портфель разобьёт стекло припаркованной под окном машины директора школы. И с того момента Стас будет считаться хулиганом. А он и не станет отрицать, намеренно устраивая какие-нибудь мелкие пакости.

И только Света будет так и считать его хорошим. И защищать перед учителями. Постоянно от этого страдая. Пока однажды Стас строго не запретит ей это, пригрозив, что сбежит из дома тогда насовсем. И перед детьми запретит проявлять их дружбу. И только после школы, спрятавшись за гаражом, он будет её ждать. Они будут идти домой, шутить, разговаривать, играть в разные игры. Стас по-прежнему будет прятаться в доме у Светы, когда мать увлечётся его воспитанием, и наказание станет невыносимым. Мать Светланы будет стараться защитить мальчика, но подруга будет только сердиться, плакать и жаловаться, что совсем не справляется с сыном.

И вот сегодня они снова шли из школы вместе, смеясь и обсуждая прошедший день. И вдруг кусты впереди неесте-

ственно зашевелились. Стас почти мгновенно заслонил собой Свету, готовый защищаться.

Они замерли, не смея двинуться вперёд. Кусты шевелились всё сильнее, и что-то всё быстрее приближалось к ним.

И вдруг из ещё не опавшей, жёлтой листвы показалась огромная голова животного. Стас замер, а Света, наоборот, вдруг сделала шаг вперёд и присела, подзывая собаку.

– Какой ты милый! Ты чей? Ты что здесь делаешь?

Девочка ласково разговаривала с собакой, и та, полностью выйдя из зарослей, направилась к ней, мирно виляя хвостом. Шёлковая чёрная шерсть была спутана, и из неё то там, то тут торчали листья и веточки.

Стас был готов в любую минуту дать отпор, но собака не проявляла агрессии. Наоборот, она шла, опустив виновато голову, виляя хвостом.

Подойдя, она положила свою огромную морду на колени девочки. Та, чуть не потеряв равновесие, обхватила собаку за шею.

– Какой же ты добрый! И мягкий!

Стас тоже расслабился и присел рядом с собакой. Под толстой лохматой шерстью пёс был очень худым. Почти одна кожа и кости.

– Вот бедолага. Или он ничейный, или давно потерялся. Ошейника нет, шерсть вся грязная и сваленная, и он жутко худой, – сделал вывод мальчик. Светлана согласно кивнула. Она купалась в своих эмоциях. Ведь в руках у неё была её

мечта. Именно о такой собаке она мечтала с детства. Но их дом и её родители были совсем несовместимы с собакой. Даже с маленькой, а тем более с такой большой.

Мама у Светланы увлекалась гончарным делом. А папа – историческим искусством. Поэтому их дом чем-то напоминал то ли музей антиквариата, то ли выставку современных гончаров. Даже Светлана умудрилась за свою жизнь, нечаянно задев, расколотить с десяток ваз и исторических артефактов. В каждый такой инцидент родители сильно расстраивались и сравнивали её со слоном в посудной лавке. Что, кстати, девочку совсем не обижало: ей нравились слоники. А то, что она никак не могла привыкнуть к своему быстро-растущему телу и не вписывалась в повороты, бегая и играя, она сама отлично знала.

А ещё у её мамы был пунктик на тему чистоты. Каждое утро, ещё до того, как дочь и муж проснутся, Ольга Петровна тщательно намывала все поверхности и полы. Все ковры сверкали белизной. Именно белизной: женщина обожала белый цвет, и в доме почти всё было белым: мебель, обои, ска-терти, ковры. И только пол был коричневым. «Чтобы подчёркивал белизну остального», – объясняла Ольга Петровна.

Только в трёх помещениях не было такой стерильности: в гончарной мастерской (тут тоже всё было идеально чисто, но не в белых тонах), в гараже (Игорь Сергеевич, отец Светланы, отстоял оформление в деревянном стиле этого собственного небольшого пространства), и в комнате де-

вочки. Тут родителям просто показалось, что проще смириться, чем каждый день тратить нервы и время, настаивая на уборке. В комнате Светы царил самый настоящий хаос. Многочисленные игрушки, в основном собаки разных размеров, валялись везде. Между ними и под ними были книжки и одежда, карандаши, краски, сувениры из путешествий и прочие девичьи богатства. И сколько бы родители ни приучали дочь к порядку, всё было бесполезно. Светлана могла часами со слезами на глазах наводить порядок, но обернувшись, обнаруживала ещё больший бардак. К пятнадцатилетию девочки родители сдались и перестали даже заглядывать в её комнату.

И как вы понимаете, в такие условия – идеальную чистоту и бесконечные хрупкие предметы – собаку заводить было невозможно. Даже сама Светлана к тринадцати годам это поняла и перестала упрашивать родителей. Хотя ей очень хотелось иметь своего четвероногого друга. Почти все друзья уже гуляли со своими питомцами, а Светлана даже не могла о таком подумать.

И вот сейчас она обнимает за шею собаку своей мечты. И этой собаке явно нужен дом и хозяин.

– Мы не можем его здесь оставить, – девочка перевела взгляд с пса на друга.

– И что ты предлагаешь? Если я приведу его домой, моя мать меня просто приберёт. Вместе с ним, кстати. А если пёс окажется у тебя, у твоей мамы случится сердечный приступ

от его грязи, шерсти на её белых коврах и от первой же, снесённой его хвостом, вазы. Так что не вариант.

– Но мы не можем его бросить! Ночи уже очень холодные. Да и опасно ему одному. И он точно голодный.

Пёс всё это время просто стоял, положив голову на колени девочки и виляя хвостом.

– Подожди, у вас же гараж пустует! И твоя мать туда никогда не заглядывает. Давай спрячем его туда, – с энтузиазмом предложила Светлана.

Действительно, после развода отец забрал машину. Новую они так и не купили, и гараж стоял давно заброшенным. Мать потеряла ключи и не находила ни времени, ни желания менять замок. А Стас давно уже этим пользовался. Ключи «потерялись» не просто так. Это он их спрятал. И каждый раз, когда мать устраивала ему нагоняй, парнишка убегал туда и прятался от неё в гараже. Участковый намекнул матери Стаса, что уж пусть лучше парень там прячется и думает, что она об этом не знает, чем убежит неизвестно куда. И посоветовал даже близко не подходить к гаражу. Это было ещё несколько лет назад, и с тех пор у Стаса было собственное убежище, а у матери на две головные боли меньше.

– Точно! Ну, ты голова, – восхитился мальчик.

– Пойдём, пойдём. – Девочка встала и позвала собаку. Ту просить дважды было не нужно: пёс и так засеменил рядом с ней, стараясь не отставать ни на шаг.

В это время взрослых никогда дома не было. Дети, ози-

раясь по сторонам, осторожно подошли к гаражу. Большой куст сирени прятал дверь от посторонних глаз. Именно это и позволило Стасу использовать гараж как укрытие.

Они зашли внутрь. Здесь было достаточно тепло и уютно. Только очень пыльно. Сначала чихнула Света, а следом – и пёс.

– Надо придумать, чем его напоить и накормить. А ещё мне нужна тряпка и таз с водой, чтобы здесь всё отмыть, – сказала Светлана, оглядывая гараж. Раньше она побаивалась сюда заходить. Она вообще старалась быть послушной девочкой.

Стас вытащил пару больших пыльных мисок. Они отлично подошли по размеру.

– Мать всегда оставляет мне на обед суп. Я сейчас сбегаю и принесу его собаке. Я его всё равно не люблю. И воду тоже принесу. Ты побудешь с ним пока?

Светлана кивнула, и Стас тут же исчез за дверью. Девочка обняла собаку.

– Ты извини, что тебя придётся закрыть здесь, но я честно-честно не могу забрать тебя с собой. Даже я постоянно дома всё пачкаю и сбиваю, а ты – тем более. Я потом тебя обязательно познакомлю со своими родителями, и, может быть, они согласятся оставить тебя хотя бы во дворе. Но тогда понадобится тёплая будка. Хотя я совсем не хочу, чтобы ты спала на улице.

Дверь распахнулась, и в проёме появился Стас. В руках

он нёс большую кастрюлю, а локтем придерживал торчащую из кармана бутылку воды. Пёс радостно завертелся на месте, учуяв запах еды. Он был точно очень голоден.

Стас налил суп в миску до краёв, и пёс торопливо стал есть. Миска мгновенно опустошилась. И Стас налил ещё. И ещё. И кастрюля быстро стала пустой.

Зато пёс, довольно облизав миску, улёгся на коврик.

– Пойдём, перекусим тем, что мне мама оставила. На двоих хватит. А заодно я найду тряпку для пыли и тазик. А то тут пёс испачкается ещё больше.

Оставив собаку отдыхать, дети побежали домой к Светлане. Наскоро поев, схватив всё необходимое, они вернулись в гараж. Пёс встретил их, отбивая радостный ритм хвостом.

Светлана отмывала всё от пыли, а Стас обустроивал лежанку для собаки из старого одеяла.

Довольные собой, дети отправились по домам, потому что с минуты на минуту должны были вернуться родители.

Когда стемнело, Света сказала, что пошла читать книжку в своей комнате, а сама незаметно выбралась из дома и помчалась к гаражу. Надо было выгулять собаку перед сном.

С разбегу она впечаталась в спину Стаса, который как раз уже заводил пса назад в гараж. Свете осталось только немного потискать собаку и пожелать ей спокойной ночи.

Утром, удивив родителей завидным аппетитом, Светлана сложила на «перекусить между уроками» штук двадцать бутербродов. Родители недоумённо переглянулись и пожали

плечами. Ещё больше их удивило то, что дочь сама сегодня встала до будильника и отправилась в школу на целый час раньше.

Стас уже ждал её в гараже, скармливая собаке пятое варёное куриное яйцо. Его мать тоже сегодня была впечатлена аппетитом сына и его рвением учиться.

И если Света, собрав всю волю в кулак, досидела до конца уроков, то Стас удрал уже с третьего. Он успел сбегать в зоомагазин, купить ошейник и поводок на свои карманные деньги и прийти встречать Свету на их тайное место с Графом. Так они решили назвать пса. Тот идеально их слушался.

Поиграв и набегавшись вдоволь, дети отвели собаку в гараж и снова скормили ей целую кастрюлю супа. А сами пообедали макаронами с сосисками.

– Знаешь, моя мама так обожает чистоту, что знакомить её с Графом в таком его виде точно не стоит. Его надо помыть, – заявила Света, разглядывая, какими чёрными стали её руки после объятий с собакой.

– У меня точно нельзя. Мать заметит – мне конец, – вздохнул мальчик.

– Это и понятно. Она у тебя ой какая строгая. Да и вообще, если это моя теперь собака, то и мыть будем у меня, – решительно заявила Света и направилась с Графом к своему дому. До возвращения родителей ещё четыре часа, они точно успеют отмыть собаку.

– Ты придерживай его хвост, чтобы он ничего не разбил, – сказала Светлана Стасу. Тот послушно схватился за хвост. И они пошли к ванной. Удалось даже ничего не уронить по пути. Дети выруливали между бесконечного количества ваз.

Зашли в ванную. Закрыли дверь.

Но стоило лишь включить воду, как пёс мгновенно стал метаться, сшибая всё вокруг себя. Шампуни, духи, фен, полотенца... Всё летело на пол и под ноги детям. Выключив воду, Света попробовала успокоить собаку. Пёс тяжело дышал и явно не хотел мыться. И вдруг Стасу пришла идея.

– Держи его крепче, я сейчас. – И он выскочил из помещения. А через несколько минут вернулся, держа в руках кусок колбасы.

Пёс сразу стал словно загипнотизированный. Он послушно шагнул в душевую кабину. Даже не дёрнулся, когда Света осторожно включила воду. Намочила собаку. Пробраться через такую толщину спутанной шерсти было нелегко. Она взяла свой шампунь и принялась отмывать собаку. Пёс глаз не сводил с лакомства, которое Стас держал прямо над его головой.

Закончив с мытьём, Света спохватилась. Она не приготовила, чем вытирать собаку. Взять чистые белоснежные полотенца – равноценно приговору.

– Стас, сбегай в гараж и принеси ту большую простыню, что лежит у тебя там на стуле.

Не раздумывая, Стас сделал шаг к двери и...

Мокрое животное, со стекающей с него ручьями водой, выхватило колбасу и метнулось мимо ног мальчика прочь из ванной комнаты.

– Нет! – закричали почти хором дети и помчались следом за собакой. Мокрые следы оставались на всех коврах. Крак! Крак! Звон разбитого стекла оповестил, что собака не смогла не задеть вазы. Крак! Крак! Крак!

Света заметила, как хвост мелькнул в дверях родительской спальни. Подбежав, девочка увидела, как пёс весело валется прямо на кровати родителей. Белоснежное покрывало с каждой минутой всё сильнее расписывалось чёрными мазками собачьей шерсти.

Света попробовала схватить животное за ошейник, но пёс решил, что это такая новая игра и, весело спрыгнув с кровати, помчался дальше. Крак! Крак! Крак! Крак! Звенели разлетающиеся в стороны вазы. Крак! Крак! Крак! Это уже Света задела те, что не задел пёс.

Пролетев по коридору, пёс радостно вскочил на диван в гостиной. Остановился. Света тоже перевела дыхание. Как раз подоспел Стас. Дети стали медленно подходить к собаке, надеясь схватить её.

И вот когда казалось – протяни руку и возмись за ошейник, пёс решил радостно отряхнуться. Фейерверк брызг обдал детей с головы до пят. А заодно и белоснежный до этого диван.

Пёс словно воспользовался моментом, когда ребята зажмурились от брызг, и проскочил прямо между ними. Схватить его не получилось. Зато получилось больно стукнуться лбами друг о дружку.

Опомнившись, дети помчались за собакой. Та весело неслась в сторону кухни, словно в боулинге сбивая по пути мебель и вазы. Крак! Крак! Крак!

Пёс забежал в кухню и безошибочно определил сковородку с тушёной курицей. Поддев носом крышку, он увлёкся трапезой. И дети почти одновременно схватили его за ошейник. Позади в руинах оставался дом. До прихода родителей оставалось два часа.

– Надо отвезти его в гараж и срочно навести порядок. Конечно, недостающие вазы родители заметят. Но я скажу, что училась танцевать.

– Ага, в коридоре, в гостиной, в их спальне и в кухне, – съехидничал Стас.

И вдруг звук подъехавшей машины привлёк их внимание. Дети кинулись к окну, таща за собой облизывающегося довольного пса.

– О нет! – вскрикнула Светлана

– Нет! Нет! – пробормотал Стас.

Во дворе парковалась машина родителей Светы.

– Почему они именно сегодня так рано? Что делать?

– Если они расскажут это моей матери...

– Бегом в детскую! Срочно!

Друзья помчались в комнату Светы. Пёс весело бежал рядом.

– Лезь под кровать! Срочно! – толкнула Света Стаса. Она попробовала запихать туда и собаку, но та отказалась и стала упираться.

Оставив её просто в комнате среди разбросанных вещей, Света помчалась встречать родителей. Такой хаос, что был в доме, пожалуй, танцами не объяснишь.

– Мама! Папа! Вы так рано?

– Солнышко, мы только оставить машину и предупредить тебя, что сегодня задержимся. Нас пригласили на банкет друзей. – Мама кивнула в сторону автомобиля, что стоял у калитки.

Не заходя домой, родители поцеловали дочь, пересели в машину друзей и уехали.

– Ура! Мы спасены! – радостно вскрикнула девочка. Но зайдя в дом, поняла, что вдвоём им не успеть всё равно даже к утру. Надо вызывать подмогу.

Через полчаса в дверях уже стояли её друзья. Дима, Толик, Оля и Лена. Они с опаской и удивлением смотрели на Стаса, пока Света рассказывала им эту историю. Мальчишки готовы были в любой момент вступить в перепалку.

– А что он здесь делает? – не удержался от вопроса Толик.

– Он мне помогает. Именно у него в гараже я смогла спрятать собаку. Больше было некуда. Давайте сейчас поделимся и – за уборку. Мальчишки, вам – собрать все осколки ваз. Те,

что можно склеить, склеивайте. Те, что не получится, кладите вот в этот ящик. А мы с девочками будем всё отмывать.

– А клей где взять? – спросил Дима.

– Сейчас, – сказал Стас и присел около небольшого шкафчика, тут же достав оттуда клей.

Ребята удивлённо переглянулись.

– И как давно он так хорошо знает твой дом, – не удержался от вопроса Толик.

– С детства. С рождения. Да, мы вместе всю жизнь. И да, он мой друг! – Света решила, что смысла держать это в тайне больше нет. Стас потупил глаза. Он тоже понимал, что теперь отпираться бессмысленно.

– Так! Подробности потом! Сейчас – за дело! – скомандовала Ольга и побежала набирать воду в ведро.

Парни хмуро приступили к сбору осколков.

Через пару часов дом, существенно более просторный, сиял чистотой. Ребята, дав «пять», отправились по домам. И только Стас остался.

– А он домой не идёт? – удивлённо и сурово спросил Толик.

– Нет пока. Он поможет мне выгулять Графа. А завтра я вас всех с ним познакомлю. Спасибо, что помогли.

После прогулки с собакой Света заметила, что шерсть ещё не просохла. А в гараже было очень холодно. Девочка решила, что собака так может простыть.

– Я спрячу её пока в своей комнате. Родители всё равно

туда не заходят, – решила она и забрала собаку с собой. Стас отправился к себе.

Ближе к полуночи вернулись родители. Света решила встать их встретить, чтобы они не решили её пойти проверить. Но стоило только входной двери открыться, как глухой и строгий «Гав!» эхом прокатился по дому.

Родители замерли в дверях.

– Что это было?

– Ты тоже это слышала?

– Что, мама, папа! Я ничего не слышала, вам показалось! –

Света сделала самое невинное выражение лица. И тут снова раздалось «Гав! Гав! Гав!»

Отпираться было бессмысленно.

Света, не давая родителям опомниться, выложила всю историю. И о том, как нашла собаку, и о том, какой пёс был голодный и худой, и о том, что он перебил половину ваз в доме, радуясь тому, что он теперь чистый и дома.

Видимо, от потрясения родители молчали. Наконец, первым подал голос отец:

– Ты очень смелая девочка и очень честная, раз призналась нам.

– И очень добрая, раз, рискуя собой, решила спасти собаку, – добавила мама.

«Почему-то родители пропустили мимо ушей слова о разбитых вазах и испачканных коврах», – подумала Света, удивляясь реакции взрослых. – «может быть, они не расслышали

или не поняли? И гроза ещё впереди?»

Но родители лишь разулись и пошли в её комнату взглянуть, кого она спасла.

Граф сидел посреди комнаты и вилял хвостом. Света бросилась к собаке и обняла её за огромную пушистую шею.

– Мамочка, правда, он самый прекрасный пёс на свете?

– Папочка, правда, он замечательный и может остаться?

Девочка смотрела на родителей с мольбой в глазах.

– Он, наверное, чей-то, и хозяева, скорее всего, очень волнуются и ищут его, – сказал отец.

– Но они его не любят так, как я! Посмотрите, какой он худой! Словно его совсем не кормят. – На глаза Светы навернулись слёзы. Она не хотела расставаться с собакой. Именно о такой большой и пушистой она мечтала всю жизнь.

– Так. Сегодня уже очень поздно. Надо ложиться спать. Завтра выходной день, тебе не надо в школу. Ты сможешь весь день провести со своей собакой, а дальше мы решим, что делать. А сейчас ложимся все спать.

Родители обняли дочь, вышли из комнаты и прикрыли дверь.

Света обняла собаку, зарывшись лицом её шерсть.

– Не бойся, Граф! Видишь, всё не так страшно, как казалось. А найти твоих хозяев будет очень и очень непросто. Может быть, они не откликнутся, и ты останешься со мной навсегда.

Пёс свернулся около игрушек, а девочка легла рядом и са-

ма не заметила, как заснула.

Утром она проснулась всё там же: на полу около собаки. Пёс лежал, боясь пошевелиться и побеспокоить сон своей новой маленькой хозяйки.

Светлана протёрла глаза и спохватилась:

– Тебе уже, наверное, надо выйти?! Я сейчас! – Девочка поспешила одеться потеплее и, надев на собаку поводок, поспешила вывести её на улицу. Уже было позднее утро.

Стоило только распахнуть дверь детской, как девочка удивлённо остановилась. Что-то сильно изменилось в коридоре. Но что? Вазы! Вазы исчезли! Просторный и свободный от всякого хлама, коридор теперь совсем не напоминал музей, а был обычной комнатой. На лестнице и в холле тоже не было ни ваз, ни статуй. И даже белоснежный ковёр в гостиной исчез.

Светлана улыбнулась. Ей так хотелось верить, что это хороший знак. Они выбежали с Графом на улицу. Лёгкий морозец скрипел под лапами собаки. Девочка счастливо обнимала пса за шею. Потом они играли и носились по двору. И только вспомнив, что она сама ещё не завтракала и не кормила собаку, девочка отправилась домой.

– Да-да, полностью чёрный. Когда, говорите, вы его потеряли?

Разговор отца донёсся из кухни.

Холодок пробежал по спине девочки. Не может быть, что они так быстро наши его хозяев! Нет! Она не может отдать

Графа! Они плохо о нём заботились, раз он потерялся! Раз он такой худой! Надо срочно его спрятать! Но куда?

Светлана закусывала губы и с трудом сдерживала слёзы. Она обнимала собаку и зарывалась лицом в его шерсть. Как же сложно быть ребёнком! Взрослые могут легко отобрать у тебя что угодно или разрушить твою жизнь и мечту! Как это несправедливо!

Аппетит исчез полностью. А вот у Графа он был отличный. Пёс с удовольствием ел всё предложенное ему в миске.

– Доброе утро, доченька!

Папа подошёл и поцеловал девочку в макушку. Видно было, что он немного нервничает.

– Солнышко, у меня для тебя две новости. Хорошая и не очень.

Девочка напряглась, как струна. Она уже знала, что скажет ей отец. Хорошую новость слушать не хотелось, она всё равно не отменит плохую.

– Хозяева собаки нашлись. Они очень за неё переживали и очень рады, что она нашлась. На ухе пса был номер, и не составило труда выяснить, чей он, и найти владельца. Хорошая новость в том, что они смогут приехать за ним только завтра, и ты сможешь побыть с ним ещё целый день.

– Папочка, ну зачем вы искали их? Зачем? Ведь было видно, что они его не любят. Он был очень худой и голодный, и очень грязный, и со спутанной шерстью. А я его очень люблю! Зачем вы их нашли? – Светлана кричала и плакала, об-

нимая за шею собаку. Пёс сочувственно пытался успокоить девочку, поскуливая и облизывая её опухшее от слёз лицо.

– Присваивать чужое – очень плохо. Даже собаку. А ещё ты только представь: если те (чужие) люди тоже его любят? Что бы ты чувствовала, если бы потерялась твоя собака? А худым и грязным он мог быть, потому что сбежал давно.

Хотя в этом мужчина не был уверен. Хозяин сказал, что пёс пропал всего пару дней назад. А значит, дочь нашла его сразу. Но это он решил не говорить девочке.

Вечером Света обнимала Графа и плакала. Она так не хотела его отдавать! Может, у кого-то из друзей получится его спрятать? Но слова отца звенели в голове. Может быть, хозяева окажутся не такими уж и плохими? Может быть, они его тоже сильно любят? А он их. Может быть, они разрешат ей его навещать?

Заснула девочка на полу, обнимая своего лохматого друга.

А утром твёрдо решила, что хотя бы один день, но Граф будет её собакой.

Сразу после завтрака Света надела на пса поводок и отправилась с Графом к Стасу. Будить его. У неё был отличный план на день! Они вместе отправятся на площадку, где выгуливали своих собак её друзья. Сегодня она будет полноценным членом их общества. Со своей собакой!

– Доброе утро, тётя Лена! А Стас ещё спит?

Света удивила своим визитом мать Стаса. Женщина уже

и забыла, когда дочь её подружки их навещала. Всё, что она смогла, это кивнуть и махнуть рукой с лежащим в ней полотенцем в сторону спальни сына.

Под удивлённый взгляд хозяйки дома Света прошествовала в комнату друга. И без стука распахнула дверь. Как и ожидалось, мальчик ещё спал, с головой завернувшись в одеяло.

– Эй, соня! Вставай! Нас ждут великие дела и нельзя терять не минуты! – Потянула девочка одеяло, и из-под него раздалось недовольное бурчание.

– Вставай, говорю! – Света дёрнула сильнее.

– Ты? Ты что тут делаешь? – Стас, наконец, сообразив, кто его будит, аж подскочил на кровати.

– Ты не поверишь! Родители разрешили оставить Графа! Правда, только пока не найдутся его хозяева. А они, похоже, уже нашлись и завтра могут его забрать. Поэтому у меня есть только один день побыть его хозяйкой! И я не намерена терять ни минуты! И ты, – она ткнула пальчиком в его ногу, – пойдёшь с нами! Ты тоже спасал Графа и имеешь на него право. Так что пять минут на сборы и встречаемся во дворе. Твою маму я беру на себя. Она так обалдела от моего раннего визита, что потеряла дар речи. Этим я и воспользуюсь. Не думаю, что сегодня она в силах мне отказать, – улыбнулась Света и вышла из комнаты, оставив удивлённого мальчика. И уже из коридора крикнула: «Через пять минут вниз! Не забудь позавтракать!»

Эту фразу слышал не только Стас, но и его мама. Женщи-

на удивлённо наблюдала со стороны за этой сценкой. Как же подросли дети! Она ведь даже этого не заметила, погружённая в свои личные проблемы и войну с бывшим мужем. Как Светлана похожа на свою мать. Такая же деловая и решительная.

– Тётя Лена, мне сегодня очень нужен ваш Стас на весь день. Друзья же должны помогать друг другу? А он мне друг, и мне нужна его помощь. Если вы его наказали, то можно он отбудет наказание потом, завтра?

Ну и как тут сказать «нет»? Елена Сергеевна согласно кивнула. Она не стала задавать лишних вопросов. Она лишь видела перед собой юную копию своей лучшей подруги. Словно машина времени перенесла её в детство. И это её сейчас отпрашивает подружка у родителей. Как же быстро пролетели года! Как так случилось, что она совсем забыла себя ту, те свои мечты и планы? И стала такой нервной и дёрганой. И сын... разве она хотела быть такой матерью для своих детей?

Женщина печально проводила взглядом весело выбегающую девочку. А через минуту сын выскочил из комнаты и резко остановился, заметив мать. Улыбка мгновенно сползла с лица мальчика, а взгляд стал недоверчивым.

– Ну и чего ты замер? Тебе же сказали: пять минут и успеть позавтракать! Беги давай! И да... доброе утро!

Мальчик удивлённо распахнул глаза и, решив воспользоваться моментом, пока мать не передумала, припустил мимо

неё на кухню, на ходу крикнув: «Доброе утро!»

Мать зашла следом. Паренёк уже запихивал в рот бутерброд с колбасой, запивая молоком.

– Ешь спокойно. Светлана подождёт немного. Что там у вас за дела такие?

Но видя, как сразу нахохлился сын, поспешила добавить:

– Хотя ешь молча и беги. Потом расскажешь, – и решив не смущать мальчика, она отвернулась к раковине, изображая, что занялась посудой.

«Боже! Что же я наделала?! Как я могла так отдалиться от сына?! Разве я такой хотела быть?» – вертелось в голове у женщины. Она то и дело вспоминала образ Светы и их самих: её и её подругу Олю.

Стас, наспех перекусив, набросил куртку и выскочил из дома. Редкая свобода! У калитки его уже ждали. Светлана и Граф.

– Ты зачем всем про нас рассказала? Мы же договорились? – Стас вспомнил вчерашний день и то, что сейчас он снова будет на площадке среди одноклассников.

– Я рассказала? После того как ты виртуозно нашёл в моём доме всё необходимое на глазах у всех? Это было уже слишком очевидно. Я лишь внесла ясность, – Света спрятала улыбку. Ей уже надоело скрывать их дружбу. А ещё больше ей не понравилось то, что ребята считают его хулиганом. Ну какой он хулиган? Только вид делает. Да и то не очень правдоподобно. Нет, ей хотелось, чтобы все знали его таким, ка-

ким знает его она. И чтобы больше они не прятались и дружили одной большой компанией.

На площадке уже собрались все её друзья. Их собаки весело резвились на лужайке.

Толик и Дима, стоило им лишь заметить, что Света пришла со Стасом, сделали хмурые лица. А Оля демонстративно подхватила на руки свою таксу и прижала к себе.

И только Лена с улыбкой протянула Стасу руку. Он опустил глаза, понимая, что ему не рады. Света обратила внимание на поведение друзей.

– Так, парни, ша! Выдохнули и сдулись! Стас – отличный парень и прекрасный друг, а я – ваш друг, и у вас нет повода мне не доверять. Так что будьте умнее и взрослее и имейте совесть посмотреть правде в глаза: он вам никогда ничего плохого не делал, чтобы к нему так относиться. Или делал? Толя? Дима?

Мальчишки опустили глаза и замотали головами.

– А ты, Оля, чего изображаешь испуганную? Разве Стас хоть раз давал тебе повод его бояться?

Щёки девочки вспыхнули румянцем, и она замотала головой.

– Вот! Стыдно должно быть! Без повода человека обижаете, общаться не хотите. Пожали друг другу руки, и будет мир!

И в этот момент Граф не выдержал ожидания и рванул в сторону играющих собак. Поводок выскочил из рук девоч-

ки. И все мгновенно забыли о разногласиях, с испугом глядя, как огромная лохматая махина несётся к играющим маленьким собакам.

– Граф! Нельзя! Назад! – Света испугалась, что она ещё не успела их познакомить и совсем не знала, как поведёт себя Граф с маленькими собаками. Один удар его лапы способен их сильно покалечить.

Стас, было, бросился следом, но тут же замер. Было поздно.

Пёс в прыжке подскочил к мелким собакам и замер. Замерли и другие собаки. Через секунду он припал на передние лапы, весело виляя хвостом, и собаки тут же кинулись к нему. Они обнюхивали его, лаяли и звали играть. Пудель Триста начала вылизывать ему мордочку, встав лапками ему на плечи.

Дети дружно выдохнули. Знакомство собак состоялось, никто не пострадал. И вот уже вся эта странная компания – огромный чёрный пёс и пять мелких собак – весело носятся вместе.

– Вот видите! Даже собаки умнее вас! – вернулась к разговору Света, еле сдерживая улыбку. И все дети тут же тоже заулыбались и хором принялись рассказывать Стасу о своих собаках. Света была довольна: теперь они все – друзья! И Стас больше не будет одиноким.

Потом Света рассказала ребятам историю Графа и свои переживания о будущей разлуке. Дети предлагали самые

невероятные идеи, как спрятать и оставить себе собаку, но все понимали, что это всё невозможно.

Время пролетело незаметно, и пора было возвращаться домой на обед. Да и собаки уже, набегавшись, дремали у ног своих юных хозяев.

Помахав друзьям, Стас и Света отправились домой.

– Эх, опять испачкал джинсы, – вздохнул Стас, пытаюсь оттереть грязь, – мать снова устроит скандал и вечером не выпустит.

– А давай, я их постираю у нас, и она ничего не заметит, – предложила Света.

– Нет. Ты что? А я, по-твоему, буду сидеть голый, пока они высохнут? – изобразил ужас в глазах Стас. Света рассмеялась.

– Тогда я пойду с тобой и скажу, что это Граф нечаянно тебя испачкал, – предложила девочка.

– Нет, я как-нибудь сам, – вздохнул мальчик и отправился домой.

Каково же было его удивление, когда дом встретил его запахом ванили и сладостей. Мама с улыбкой вышла из кухни и, вытирая руки, обвела его взглядом, и рассмеялась.

– Я рассчитывала, что ты придёшь весь в собачьей слюне и шерсти, и по самые уши в грязи, а по тебе даже незаметно, что вы гуляли с собакой.

Стас от неожиданности попятился. Он не помнил уже, когда мама смеялась. Даже улыбка давно была только грустной.

– Мой руки, переодевайся и пойдём на чай к соседям. Я вафли испекла.

Стас даже боялся дышать. Что происходит? Только где-то в глубине души он помнил мамины вафли и их чаепития в гостях у Светы. Это было так давно, что память выдавала только всполохи чувств, а не воспоминания. Он с подозрением и осторожностью смотрел на мать. Ему хотелось броситься и обнять её, как когда-то давно, когда он совсем был маленьким. И когда они были счастливой семьёй. С папой.

Но он боялся шевельнуться. Он боялся, что в чём-то подвох. И сейчас он спугнёт это счастье.

Мама подошла ближе и, обняв, прижала сына к себе.

– Ты прости меня, мой маленький! Я совсем забылась после разлуки с твоим папой и перестала быть самой собой. Но сегодня я вдруг всё вспомнила! Я вспомнила, что я тебя очень люблю! И что не только строгость воспитывает людей. Прости меня, мой милый, я постараюсь больше не забывать это. И себя.

Мальчик почувствовал, как от слёз матери становится влажной его рубашка, и тут же принялся её обнимать и успокаивать, покрывая детскими поцелуями материнские солёные щёки.

В гости они пошли только через два часа. Они плакали и говорили друг другу о своих чувствах, обидах, боли. Обещали больше не обижать друг друга и научиться слушать и слышать.

Света и её мама очень удивились. Нет, не гостям. Мать Стаса ещё до возвращения детей позвонила и спросила разрешения прийти. Но ведь подруга всегда заходила даже без стука и уж тем более не спрашивала разрешения.

Удивились они и тому, как сияли эти двое. Словно это были совсем другие люди. Счастливые. И спокойные.

Посиделки затянулись до самого вечера. Женщины вместе листали фотоальбомы и вспоминали своё детство. А Стас и Света смотрели мультфильмы, обнимая Графа.

Потом пришёл отец Светы. И взрослые продолжили общение все вместе.

Вдруг, когда уже собрались все расходиться, раздался звонок в дверь. Все переглянулись. Никто никого не ждал.

Отец Светланы пошёл открывать дверь. А Граф... все очень удивились его поведению. Он, не издав ни звука, вскочил и спрятался под стол. Из-под длинной скатерти торчал только кончик его хвоста.

В дверях стояла пара. Неопрятного вида мужчина держал в коричневых зубах сигарету. Вызывающе ярко одетая женщина жевала, не закрывая рот, жвачку.

– Это у вас что ли наша собака? – без всякого приветствия, не вынимая сигареты изо рта, спросил мужчина. Женщина пыталась заглянуть в глубь квартиры через головы людей.

– Вы, наверное, хозяева Графа? – спросил отец Светланы. Эти двое неприятно громко засмеялись.

– Смотри-ка, «Графа»! – гоготнул мужчина.

– Ага! Шерхана Графом величают.

– Может, это и не ваш совсем! Как докажете? – выкрикнул

Стас.

– А чего нам доказывать? Вот документы, а на Графе клеймо стоит. Вот и все доказательства. Короче, тащите его сюда, нам некогда, – грубо рявкнул мужчина.

Света попятилась и кинулась в гостиную. Она готова была собой закрыть собаку, но не отдать.

Однако никто следом не шёл.

Через пару минут скрипнула входная дверь и в гостиную зашёл Стас.

– Родители отправили меня сюда. Они с этими там разговаривают. Эх, плохо дело. Таким нельзя его отдавать. Они, оказывается, на цепи его держат. Он, вроде как, племенной для разведения и бешено дорогой. У этих – питомник таких собак. Они их на продажу разводят.

Стас тоже забрался под стол и лёг рядом с собакой. Дети обнимали Графа и вслушивались в звуки.

Вот раздались шаги, и дверь распахнулась.

– Выбирайтесь. Они ушли. Граф остаётся!

Дети, не веря своим ушам, выглянули из-под стола.

– Точно? А как же эти?

– Вот документы. Теперь он наш пёс. Но есть одно маленькое «но»...

Дети вылезли побольше и уставились в нетерпении

на взрослых.

– Это лето нам придётся обойтись без поездки на море. Все сбережения мы отдали за Графа.

Света выскочила и обняла родителей.

– И мы, кстати, тоже, – улыбнулась мать Стаса. Он распахнул от удивления глаза и тут же заключил маму в объятия.

Граф осторожно выглянул из-под стола. «Буф!» – глухо сказал он и застучал хвостом по полу. В шкафу рядом зазвела посуда.

Люди переглянулись и засмеялись.

Чудо из кабачков

– Степановна, тебе кабачков принести? Уродилось столько, что девать некуда. Уже семья на них смотреть не может. Оладья из кабачков, икра из кабачков, котлеты из кабачков, шашлык и тот из кабачков!

– Да куда мне! У самой растут, как сорняки, без ухода, а весь огород завален. Ты на зиму накрутила? Ну, икра из кабачков – это понятно! А варенье? Ох, хорошо получается! Не хуже, чем из ревеня.

– Да уже все банки кончились! Я ещё, знаешь, рецептик нашла, пальчики оближешь! По вкусу что те белые грибы получаются.

– Во, рецептиком делись. Вещь нужная. А кабачки нет, не возьму, своих слишком много. А ты знаешь что, ты городским их предложи. У них окромя травы ничегошеньки не растёт. А семья-то большая. Предложи-предложи, они довольны будут.

На том и разошлись. Вот ведь каждый год меня на эти кабачки разводят. Вроде и посею немного, а урожай всегда хоть завались. И каждый раз летом обещаю себе: «два кустика (не больше) в следующем году посажу». И каждую весну попадают какие сорта новые интересные, и всё, «Марфушу понесло». А потом бегаю с урожаем. И выбрасывать жалко, и пристроить некуда. А заготовки? Полподпола – банки

с кабачками. Рецептов одних солений из кабачков – целая поваренная книга!

Я вздохнула и пошла к грядкам. Перерастают, заразы, прямо на глазах! Вот только что лежал аккуратненький, от-вернулась, уже телёнок семенной. Вот и приходится по два раза на дню проверять ходить.

Только я нагнулась к очередному красавцу, как лёгкий шорох под листьями заставил меня застыть на месте. Никак крыса? Или мышь? Хотя для мышки звук уж слишком сильный.

Я замерла и прислушалась. Тишина. Может, показалось? Я снова наклонилась, и снова шорох рядом заставил меня замереть. Нет, точно не показалось! И большая точно! Вон как шуршит!

Я попробовала попятиться. Как же я боюсь этих серых пакостей! И ведь в руках, как назло, нет ничего, чтобы отбиться или хотя бы запустить в неё. Может, кабачком? А если она кинется, пока я к нему тянусь?

Я тихонечко отступала. И как только ноги почувствовали тропинку, кинулась прочь.

Страх перед грызунами для деревенского жителя был позором, но я ничего не могла с собой поделаться. А кошку Степановна переманила. Докладывает мне каждый день, что моя Мурка у неё в сарае обитает, за молочком каждый день от-туда выходит. Вот уже месяц, как эта предательница пуши-стая дома не показывается. Вот, видимо, крысы и распояса-

лись. Эх, надо где-то котёнка добывать. Может, у кого охотится. Хотя у кого? Давно уже все своих кошек того, от котят защищают, к ветеринару ещё котёнком носят. И правильно. Чтобы потом котят не топить. И не мучатся пристраивая. Правильно-то правильно, только вот где теперь себе кошку искать? А она же не собака, на цепь не посадишь, за забор не закроешь. Как хорошо ни корми, а вон, ушла к соседке. И ведь что ей не так? На диване спи, не гоню. На печке лежи, не ругаю. Молоко у меня, правда, покупное, не от козы своей, как у Степановны, так я зато мяско покупаю. Хотя зачем ей мяско? Она же крыс да мышей каждый день ловит. Может, действительно, в молоке дело? Ладно, буду для новой кошки у Степановны молоко брать. Только вот кошку теперь где взять? В городе вроде постоянно котят пристраивают, да кто ж там знает, будут они, городские, крыс ловить или нет? Вон, у Козловых кот красивый, породистый. А толку-то? Что игрушка. Крыс боится пуще меня.

Я взяла метлу и пошла назад к грядкам. Вооружённая длинной палкой с широкой метёлкой, сразу почувствовала себя спокойнее.

Стоило мне только приблизиться к грядке, как шорох снова заставил подскочить на месте. Не ушла, значит. По доброй воле сама не сбежала. Значит, воюем!

Я на мгновение задумалась: с размаху прибить гадину или просто выгнать метлой?

Но мысль о том, что потом надо это будет самой взять

и убрать с грядки, отбила напрочь мысль о прибавлении. Лучше просто прогоню.

Я осторожно протянула метлу к кусту кабачка, от которого доносился шорох. Звук исчез на секунду и тут же усилился. Я ткнула метлой в листья. Они зашуршали с новой силой. Ага! Убегаешь! Я смелее ткнула в листву, и тут же из-под неё мелькнуло что-то. Рыже-белое!

«Какая странная крыса», – пронеслось у меня в голове.

Но тут же жалобный писк, совсем не похожий на крысиный, заставил меня застыть на перевес с метлой. Писк повторился. И вдруг из-за большого кабачка показалась моя Мурка. Собственной персоной. Она обвела меня укоризненным взглядом и направилась в мою сторону. И в сторону писка. А через минуту, опустив в листья мордочку, подняла голову, держа в зубах крохотного рыжего котёнка.

Она прошествовала мимо меня с осуждающим видом, дошла до крыльца и исчезла за приоткрытой дверью.

Я обернулась на кабачки. Осторожно приподняла листья. Трое крошечных комочков копошились, прижимаясь к друг другу.

Мурку я не носила к ветеринару. Просто очень за неё переживала после того, как у соседки на этой процедуре погибла кошка. Просто не отошла от наркоза. Врач сказала, что такое бывает, организм ведь не предсказуем. Вот я и побоялась. Решила, что как-нибудь позже. Пусть подрастёт, сил наберётся. Вот она и набралась. Теперь придётся хлопотать,

пристраивать.

Хотя... А кто сказал, что в деревенском доме должна быть только одна кошка? Не буду я их специально пристраивать! В моём возрасте уже вполне прилично обзавестись кучей кошек. Пусть гоняют крыс и мышей. И не так будет обидно, если кто к соседке уйдёт жить.

Я бережно прижимала к себе это чудо из кабачков и несла его в дом. На пороге появилась Мурка. Без котёнка. И завидя меня, тут же метнулась, взволнованно заглядывая мне в глаза.

– Ну вот, твои дети! В целостности и сохранности. Бери, носи, показывай, куда устраиваешься?

Я присела, показывая кошке котят. Та обнюхала всех, схватила одного и потрусилась в дом.

– Петровна, у тебя, Степановна сказала, котят кошка принесла. Давай на кабачки меняться. Ты мне одного котёнка, а я тебе тачку кабачков. А то моя Матрёна уже в возрасте. Того и гляди без кошки останусь. А тебе вот, кабачков на зиму закрутить.

Не сдавайся

– Усыпить и не мучить. Ни себя, ни животное.

Ветеринар с абсолютно равнодушным лицом сказал эти страшные слова, едва взглянув на щенка. Он даже не стал брать его в руки и осматривать. «Синдром плавунца. Нежилец. Усыпите», – слышали мы уже в четвёртой клинике.

Но как можно лишить жизни такое чудо? Доверчивые глаза, полные любви, голубоватыми бусинками следили за каждым моим движением.

Я уже устала плакать. Но каждый раз, когда холодный носик тыкался в мою ладонь и нежный язычок касался моей кожи, силы возвращались. Но не на слёзы, а на борьбу! Нет, не может быть, чтобы не было надежды! Почему они – те, кто столько учился, чтобы помогать братьям нашим меньшим, – вдруг стали такими бесчувственными? Откуда это равнодушие в глазах? Почему нет никакого сочувствия и желания помочь? Может быть, я просто не в те клиники обращаюсь? Почему каждый раз я вижу только равнодушие и холод?

Нет, малыш, не бойся! Я не сдамся и не отдам тебя им! Мы обязательно справимся.

Я гладила нежную, ещё младенческую шерстку и прижимала к себе эту кроху.

Все щенки Линды всегда были здоровыми и не доставляли никаких хлопот. Очередь на них была расписана на все

пять лет, что мы собирались участвовать в разведении. Те пять лет, что обязывал нас договор покупки. Привезённая специально для улучшения породы из Германии, собака воплощала в себе все идеалы немецкой овчарки. И щенков давала таких же.

Только вот в этот раз что-то пошло не так. При первом же осмотре представитель клуба отсадил в сторону одного щенка. И пометил в карточке: «Помёт из четырёх щенков». Этого, пятого, даже не записал. Словно и не было его. Малыш поскуливал и полз к своим братьям, не понимая, за что его отлучили. Его лапки упорно не хотели поднимать туловище.

«Плавунец», «брак», «нежилец» – эти страшные слова громом вошли в мою жизнь.

А беспомощное создание даже не догадывалось об объявленной ему участи и смотрело на мир доверчивыми глазками. И лизало руки.

Одну за одной я объезжала клиники. Словно пощёчины били меня слова врачей, снова и снова лишая надежды.

– Да чего ты их слушаешь, дочка? – наконец, не выдержав моих слёз, вступилась мама.

– Когда ты родилась, мне тоже говорили, что ты не сможешь ходить. Предлагали даже сдать в интернат. Так вот, занялись лечением тогда твои бабки. Массажы делали с утра до вечера, ходить учили, в большой ванне плавать заставляли. И уже через несколько месяцев ты сделала первые шаги. Так, может быть, и этому детёнышу это поможет? Да, сил

и времени от тебя потребуется немало. Но разве его жизнь того не стоит? И не таскай его больше по лечебницам! Ещё какой инфекции подхватит. Сами на ноги поставим!

И начались у нас хлопотные дни. Я взяла отпуск за свой счёт, купила детскую ванночку. Массаж, разминания, тренировки, плавание в ванне, кормление, сон. И так по кругу сутки напролёт. Вся остальная жизнь остановилась. Есть только Топ. Так я назвала щенка. Будем мы ещё топать, обязательно будем! Ведь «как корабль назовёте, так он и поплывёт».

Занимаемся мы неделю, две, три, а успехов всё нет. Даже маленьких. Ночью, пока никто не видит, наплачусь я в подушку, помолюсь, а утром опять к малышу.

Сегодня выдался особенно солнечный день. Мягкие лучи нагревали ванночку. После массажа я придерживала Топу над водой. Инстинкты вынуждали щенка грести.

– И зачем вы так с ним мучаетесь? Один укол, и никаких проблем, – соседка, облокотившись на забор, наблюдала за нашими попытками.

И так мне стало обидно, что, положив щенка, я шагнула в её сторону. С трудом сдерживая свою агрессию. Как она посмела такое сказать? При Топе! Вся накопленная обида, вся боль вдруг вулканом взорвались внутри и привели меня в бешенство.

И в этот момент что-то заставило меня обернуться.

Словно поняв слова этой женщины, малыш собрал все

свои силы и подтянул лапки под туловище. И встал. Впервые в жизни он держал себя на лапках. Шатаясь и рискуя в любой момент упасть.

Забыв про всё на свете, я бросилась к малышу. Подхватила и прижала к себе. Слезы радости градом прорвались наружу.

– Он смог! Он сможет! Вот видите! Он будет ходить!

Я плакала и кричала на соседку. И на весь этот равнодушный мир. А малыш доверчиво прижимался к моей груди.

Со следующего дня успехи стали стремительными. Лапки всё лучше и лучше слушались Топа. Мы занимались и играли каждую минуту, когда он не спит. Малыш очень старался. Как маленький боец, он тренировался и тренировался. С каждым днём лапы все больше набирали силы, а маленькая собака – выносливости. Я не могла нарадоваться на это чудо. Чудо, которое отрицали все те ветеринарные врачи.

Прошёл год. На выставке собак потомство Линды заняло самые высокие места.

– Почему вы не выставили этого красавца? Он же просто эталон породы! А какая психика! – эксперт восхищённо рассматривал красивого пса, только что взявшего максимальный балл в рабочих испытаниях.

– Он не имеет родословной и выведен из разведения. Его даже не должно было быть. По версии экспертов по разведению и ветеринарных врачей, – отозвалась я, прижимая к себе своего любимца.

– Как так?

– Он – «плавунец». И никто не верил, что он сможет ходить.

Мужчина потрясённо уставился на собаку: идеальные формы, литые мышцы, спокойные умные глаза никого не оставляли равнодушным. Теперь. А я старалась не вспоминать те холодные и бесчувственные взгляды тогда, когда он был совсем крошкой.

– Нам пора. У нас сегодня важная встреча. С «особенными» детьми. История Топа даёт им надежду и силы. А этого бывает достаточно, чтобы встать на ноги. Даже тогда, когда в это никто не верит.

За что?

Рыжик огляделся и прислушался. Незнакомая тишина немного пугала. Не слышно было ни детских голосов, ни разговоров взрослых, ни музыки или шума газонокосилок. Даже машины нигде не нарушали тишину. Только птицы по-прежнему галдели где-то в листве деревьев.

Рыжик пробрался под забором и зашагал уверенно к дому. Животик уже давно требовал подкрепиться и подгонял вернуться с прогулки.

Сегодня утром Рыжик увлёкся охотой за бабочкой и убежал непривычно далеко. Знакомые домики давно закончились, лес манил интересными новыми запахами. И малыш

смело изучал новые территории. Но чем ближе было к вечеру, тем сильнее голод требовал вернуться. Лапки сами понесли его в сторону дома. Маленькая хозяйка, наверное, уже очень соскучилась, и ему не избежать её крепких объятий. Котёнок не любил, когда детские руки пачкали его шёлковую шёрстку, но терпеливо сносил все её ласки. Ведь именно она больше всего времени играла с ним. Именно она всегда угощала его чем-нибудь вкусеньким во время обеда и ужина. Да и спать с ней в кроватке было тоже очень приятно.

Их родилось пятеро. Ещё свет жизни не познакомился с котятами, как тень склонилась над ними, собрала всех в большой пакет и куда-то понесла.

– Оставь одного для Машеньки. На даче будет, с кем ей играть, – раздался голос, и пакет открылся. Рука достала Рыжика, и он снова оказался под тёплым животом своей мамы-кошки. Других котят унесли, и Рыжик никогда о них больше не слышал.

Когда впервые глазки смогли разлепиться, и темнота стала превращаться в целый мир, Рыжик наконец-то увидел, кому принадлежит тот тонкий голосок и тёплые ладошки, которые так часто забирали его от кошки. Девочка Маша звала его Рыжиком. Она носила его на руках, пеленала, словно куклу, играла с ним верёвочкой с бантиком. И часто, пока родители не видят, отдавала ему свою кашу или суп.

Когда котёнок ещё немного подрос, его отобрали от кошки и увезли в новый дом. Дом был в лесу. Рядом с такими же

маленькими домиками. Люди называли их дачами.

Ни человека, который унёс котят, ни его женщину, которая попросила оставить одного, Рыжик больше не видел. Только Маша, его юная хозяйка была теперь рядом. И её пожилая бабушка. Бабушка была доброй и часто гладила котёнка. И наливала ему молока.

Тёплое время года сменялось дождливым и прохладным, за днём приходила ночь. Малышу очень нравилось жизнь здесь. Бабочки, стрекозы, кузнечики, тёплое солнышко...

Но дни становились короче, а ночи – холоднее. Дожди всё чаще заставляли сидеть внутри дома и смотреть, как капли стекают по окну.

Зато листья становились яркими и, падая, кружились, словно огромные бабочки. А ещё они так весело хрустели под лапками.

Рыжик огляделся. Непривычная тишина пугала. Котёнок осторожно пробрался к миске. В молоке уже плавали мухи. Зато рядом был целый пир! Видимо, девочка решила сразу отдать ему весь мешок его любимого сухого корма. Обычно ему стоило больших трудов выпросить эти вкусные шарики. Интересно, откуда такая щедрость? Малыш с жадностью набросился на любимую еду. Конечно, животик будет потом болеть, но раз дали так много, значит, можно не смущаться, не осторожничать?

Объевшись, котёнок хотел было пойти искать бабушку и Машу, но усталость свалила его прямо около всё ещё боль-

шой кучки корма. И, свернувшись клубочком, Рыжик сладко заснул.

Почему так холодно? Малыш поёжился и проснулся. Вокруг уже была темнота. И тишина. Даже птицы не особо нарушали это безмолвие.

Надо идти в дом и греться. Маша, наверное, уже спит. Пора забираться к ней в мягкую и тёплую постель.

Малыш подошёл к двери и поскрёб привычным движением. Прислушался. Сейчас подойдёт бабушка и его впустит. Тишина. Тишина. Не слышно привычных звуков шагов. Может быть, они уже крепко спят, и придётся прыгать в окно? Форточку как раз для котёнка всегда оставляли открытой. Рыжик не любил ей пользоваться. Маленькие лапки ещё были недостаточно сильными, чтобы ловко и легко туда забираться. Приходилось карабкаться.

Малыш прыгнул, влез на подоконник, ещё раз прыгнул и больно ударился. Только острые коготки, вцепившись в край окна, спасли от падения. Форточка была закрыта. Осторожно спустившись, котёнок вернулся к двери. Ещё раз поскрёбся. И ещё. И ещё громче. Холод всё сильнее пробирался в маленькое тельце. Котёнок испугался и принялся громко мяукать.

Он почти охрип, горло уже болело. Но никто так и не открыл дверь. Рыжик прижался в уголок, свернулся плотным клубочком, чтобы было теплее, и принялся ждать.

Он совсем промёрз, когда утренние лучи окрасили небо

и начали согревать воздух. Обычно бабушка просыпается рано и выходит встречать рассвет. Рыжик прислушался. В доме по-прежнему была пугающая тишина.

Ветер носил лисья по пустому двору. Даже очень шумных соседей было не слышно. Даже лая собак и звуков машин. Просыпались только птицы.

Первый снег припорошил остатки корма. Местные крысы давно обнаружили это пиршество и растаскивали его, откармливаясь и набирая жирок к зиме.

Весной люди вернутся. И Маша снова привезёт с собой маленького котёнка. Рыжик будет смотреть на них с облаков. И ждать там своего нового друга. Который тоже испуганный, усталый и охрипший заснёт с надеждой, что люди о нём вспомнят и вернутся. Но маленькое тельце просто не сможет проснуться, замёрзнув в холоде ночи.

А люди будут успокаивать себя, что котёнок обязательно выживет сам. Сам найдёт себе новый дом. Ведь они даже оставили ему корм. И весной привезут следующего.

Собака не ошибалась

– Мамочка, ты только не волнуйся! Я замуж выхожу! – взвизгнула радостно Иринка, а Светлана Анатольевна прижала к себе полотенце. Она как раз собиралась вытирать посуду.

– Серёжа предложение сделал? – радостно выдохнула женщина.

– Мама, ну, какой Серёжа? Игорь!

– Как Игорь? А Серёжа?

Женщина устало опустила на табурет, не сводя с дочери глаз.

– Мама, Сергей сделал свой выбор. Вместо свадьбы отправился служить в армию. А ведь ему родители предлагали поступить в университет. И с его оценками и связями он поступил бы, не напрягаясь. Но нет, видите ли, он сын офицера и внук офицера и сначала отслужит, а потом решит, куда дальше. Я его предупредила, что не жена декабриста, ждатель не буду. А он и слушать не стал. Вот и вся любовь. А Игорь...

Девушка мечтательно закатила глаза и закружилась на месте.

– Игорь, он такой... такой... В общем, он позвал, я согласилась.

Мать смотрела на дочь и не находила слов. Игорь ей не нравился. Конечно, она не могла судить о человеке все-

го по нескольким коротким визитам, но что-то внутри подсказывало, что не будет с ним Иринка счастлива. О том, что может всё вот так обернуться, Светлана Анатольевна даже не помышляла. В мыслях она давно уже видела свою Ирочку и Сергея мужем и женой. Да и как иначе-то?

Они дружили с самого детского сада. Вместе пошли в школу. словно птицы-неразлучники, всё время были вместе. Может быть, поэтому, словно близнецы, они могли продолжить фразу, сказанную друг дружкой, знали слабые и сильные стороны друг друга и идеально дополняли. Детская дружба незаметно переросла в пылкую любовь. И родители с обеих сторон уже планировали свадебные хлопоты. «Вот школу закончат и пусть женятся. А чего тянуть?» – рассуждали они, наблюдая эти трогательные нежные чувства. И сомнений ни у кого не было: это будет замечательная семья.

После школы Иринка легко поступила в педагогический, а Сергей... А Сергей огорошил всех, что пойдёт сначала служить. А потом определится: военное училище, как отец и дед, или в медицинский, как мать. Мужчины семейства поддержали парня, а вот Ирина и мать Сергея восприняли новость в штыки. Но Сергей поступил по-своему.

Ира в отместку стала встречаться с его другом Игорем. Парнем из состоятельной семьи банкиров. Ухаживал он за Ирой с размахом. Цветы, конфеты, билеты в театр, поездки на его дорогой машине, дорогие подарки.

Но родителям Иры Игорь не нравился никогда. Даже когда приходил в компании Сергея в гости.

А ещё Игорь не нравился Филу. Любимой собаке Светы.

Совсем крохотным щенком отбил Сергей его у хулиганов. Он увидел, как несколько подростков издеваются над щенком, раскручивая его на верёвке. Силы были не равны, но Сергею помог случай: мимо проезжал наряд полиции, и их растащили. Испуганного щенка Сергей принёс к себе домой. Но Ирина пришла в такой восторг, когда увидела малыша, что Сергей подарил его ей. Родителям пришлось принять подарок: слишком уж выразительны были синяки на всё лицо у парня и ссадины на руках. Как такому герою откажешь? Да и против маленькой собаки в доме они ничего не имели. Пусть живёт.

Ира и Сергей вдвоём растили Фила и в шутку звали его «своим сыночком». Фил вырос небольшой собачкой, милой и беспроблемной.

Пёс был добродушным и общительным и только почему-то невзлюбил Игоря. Когда Сергей приводил друга с собой, Фил уходил в другую комнату и отказывался выходить. Впервые даже услышали, как он рычал.

Когда на прогулке Игорь подходил к их компании, пёс опускал хвост и вставал между своими юными хозяевами. Тут он не рычал, не проявлял агрессии. Он просто становился каким-то слишком серьёзным и спокойным. Заметив это, ребята старались не брать с собой собаку, когда гуляли втро-

ём с Игорем.

– Доченька, может, ты слишком спешишь? Может быть, надо сначала окончить университет? Или хотя бы лучше присмотреться друг к другу. Вы же почти друг друга не знаете? – мать пробовала подобрать нужные слова.

Действительно, с Игорем, в отличие от Сергея, они познакомились недавно. Не прошло ещё и года. Он переехал с семьёй в соседнюю с Сергеем квартиру. И встретившись однажды на лестничной площадке, парни подружились. Сергей хотел помочь Игорю быстрее адаптироваться в новом районе.

И стоило лишь Сергею уехать, как Игорь решил помочь адаптироваться его девушке к жизни без её парня. Да, видимо, сильно увлёкся ролью.

– Мама, что за глупости? Даже любовь с первого взгляда бывает, а мы с Игорем уже почти год знакомы. В общем, всё решено, и мы уже подали заявление в ЗАГС. Завтра придут его родители знакомиться.

Светлана Анатольевна едва заметно охнула и выронила полотенце:

– Как завтра? Доченька, у меня же ничего не готово? И папа... Папа в отъезде. Как без него?

– Ну, что делать? Им удобно завтра. Они деловые люди и расписание имеют, не сравнимое с нашим, так что придётся без папочки.

Родители Игоря и он сам явились на следующий день.

Светлана Анатольевна постаралась навести порядок, наготовить салатов и своё фирменное жаркое. Но гости не притрунулись к еде. С плохо скрываемой брезгливостью они прошли в гостиную и уселись за столом. Разговор был недолгий. Они поставили просто в известность Светлану Анатольевну и Ирину об их представлении свадьбы, объявили название ресторана, спросили, сколько гостей будет со стороны невесты и, ещё раз выразительно обведя взглядом квартиру, великодушно сообщили, что все расходы берут на себя. Чтобы перед гостями не стыдно было.

Ира смотрела на родителей Игоря с нескрываемым восторгом. Омрачало лишь одно. Поведение Филадельфия. Её питомец забился под кровать в дальней комнате и отказывался выходить. А Ирина так хотела познакомить его со своей будущей семьёй.

– Это же мой первенец, мой сынок. Он будет жить с нами после свадьбы, – смеялась Иришка, рассказывая Игорю про свою собаку.

– Если он не будет путаться под ногами и доставлять хлопот, то я не против. Я вообще равнодушен к животным. Поэтому, если он тебе так нужен, пусть будет, – оповестил невесту Игорь, явно не разделяя её восторгов.

Однако после свадьбы забрать с собой Филадельфия у Ирины не получилось. В квартиру, которую сняли молодым родителями Игоря, животных категорически запрещено было брать. Ирина бегала каждый день через весь город навещать свое-

го четвероногого друга. Фил радовался встрече и тосковал в отсутствие хозяйки.

Наконец новостройку, в которой подарили молодым квартиру, достроили, выдали ключи, и молодожёны перебрались в собственное жильё. В первый же день Ирина съездила за Филом. Пёс испуганно озирает новое жилище. А стоило Игорю зайти, пёс стремглав исчез за диваном.

Несколько месяцев прошли спокойно. Фил потихоньку привыкал к новому месту. Ирина после занятий и перед, отправив мужа на работу, выгуливала собаку в парке. А вечером Фил старался не попадаться на глаза Игорю.

Всё изменилось, когда Игорь заболел. Ничего серьёзного, обычная простуда. Даже без высокой температуры. Но в компании отправили на больничный, чтобы не слёг весь офис.

Вот тут Фил и стал попадаться ему на глаза. А как по-другому попасть на улицу или попить воды?

– Давай вернём его твоей матери, – вдруг заявил Игорь, когда Ирина в очередной раз вернулась с прогулки с собакой.

– С чего бы это? Это моя собака, и должна жить со мной. И я его очень люблю. Я тебе ещё до свадьбы об этом говорила.

– Говорила. Но мало ли что говорит девочка. А теперь ты взрослая женщина, и должна понимать, что животным не место в жильё человека. Ты только посмотри, сколько от него грязи и хлопот.

– Где от него грязь? О каких хлопотах речь? – удивлённо

уоставилась девушка на супруга.

– Да везде! Шерсть по всему дому, антисанитария. Это вообще не гигиенично жить в одном помещении с собакой. А хлопоты... Вместо того, чтобы сидеть с больным мужем, ты где-то шляешься с этой шавкой.

Ирина слушала и не верила своим ушам. Как такое может говорить человек, которого она любит? За которого вышла замуж? Будущий отец её детей? Она даже внешне не узнавала его. Почему он раньше виделся ей красавцем? Острые черты лица и злые глаза не вызывали положительных чувств. Она словно видела перед собой незнакомца. Злого и неприятного. Ирина отшатнулась, испугавшись своих мыслей.

Она даже не нашла подходящих слов. Выскочила из гостиной и заперлась с Филом в спальне.

Она обнимала своего любимца, и слёзы сами текли ручьями. Что вообще происходит?

Спать она легла одна. Супруг, к счастью, не пришёл в спальню. Не стучал в дверь, требуя открыть. Не пытался её успокоить.

На следующий день Игорь был спокойным и милым, словно ничего и не произошло. Но Ирина по-прежнему не могла смириться с мыслью, что не знает этого человека, что его внешность стала отталкивать, а прикосновения неприятны.

Ирина выгуляла Филя и убежала в университет.

По дороге с занятий девушка забежала в местную кондитерскую и захватила тортик. Она хотела загладить вчераш-

ний конфликт. И, может быть, когда Игорь будет добрее, чувства вернутся.

Однако квартира встретила её странной тишиной. Игоря не было дома. Но и Фил не выскочил встречать её, как обычно.

Она позвала собаку. Потом ещё раз. Громче. Холодок пробежал по спине. Но она попробовала себя успокоить. Может быть, Фил попросился на улицу, и Игорь решил его выгулять? Девушка метнулась из дома. Ни во дворе, ни в парке ни мужа, ни собаки не было.

Она набрала номер телефона супруга. Длинные гудки. Никто не ответил. Ещё раз. И ещё раз. Не отвечает. Теперь уже паника накрыла не по-детски. Ещё ни разу не было, чтобы муж не ответил на звонок. Даже на совещании он брал трубку. Может быть, пока её не было, ему стало хуже, и его увезли? А Фил? Паника накрывала всё сильнее.

Сама не понимая почему, Ирина набрала телефон мамы.

– Да, дочка. Как дела?

– Мама, а Игорь Фила тебе не приводил? – стараясь звучать спокойно, спросила Ирина.

– Нет. А должен был? – в голосе матери послышалась тревога.

– Нет. Я просто спросила. Mam, я потом перезвоню, – и Ирина отключила вызов. Она набрала ещё раз мужа. И ещё. И ещё. А потом зачем-то позвонила его матери.

– Галина Валентиновна, а Игорь не у вас?

– Дожили! Молодуха не знает, где муж! Нет, милочка, не у нас.

Ирина сбросила вызов.

Она опустилась на лавочку и закрыла руками глаза. Паника на границе с истерикой накрывала всё сильнее.

– И чего ты здесь сидишь?

Ира аж подпрыгнула, услышав знакомый голос.

Игорь стоял напротив неё. А вот Филя нигде не было.

– Где. Моя. Собака? – выделяя каждое слово, дрожащим голосом спросила Ирина.

– Там, где и должна быть, – спокойно ответил Игорь, – пошли домой. Нечего позориться перед людьми.

Он попробовал взять Иру за руку. Та дёрнулась, как от ядовитой змеи, и повторила:

– Где. Моя. Собака? – голос звучал сталью. В любой момент девушка готова была броситься на мужа с кулаками.

– Я же сказал: там, где её место. В приюте для животных. И скажи спасибо, что я просто не вывез её в лес. Если ты похорошему не поняла вчера, что в моём доме пса не будет.

– Адрес приюта?!

Мужчина с удивлением глядел на супругу. Такой голос и такое выражения лица он видел у неё впервые. Что-то подсказало ему, что лучше сказать адрес. Он назвал.

Девушка, не проронив больше ни звука, кинулась прочь. Уже в спину она слышала его голос.

– В квартиру с собакой не пуцу! К родителям отвози.

Она не понимала, как она могла даже думать, что любит этого человека? Словно очнулась от какого-то дурмана. Неужели она не видела и не понимала ничего раньше. Как он мог ей даже просто нравиться, быть симпатичным? Этот мужчина сейчас вызывал только отвращение. Почему это понимали мама и Фил? Почему она и Сергей были так слепы? Ирина мчалась по сказанному адресу, а в голове прокручивались мысли. Как же она сожалела об этом годе. Какую огромную ошибку она сделала! Что же она натворила! И как ей теперь с этим жить? И рядом нет её Серёжи. Того самого, кто всегда мог утешить и помочь. Того самого, кто готов был рисковать собой ради беззащитных. Как она могла так с ним поступить? Как она могла так его предать? Есть ли у неё шанс всё исправить? Есть ли у неё шанс вымолить прощение? Вернуть всё назад. Только сейчас она поняла, что Сергей – единственный мужчина, которого она действительно любит. Даже больше, чем отца.

Ей казалось, что она словно вдруг повзрослела. И та глупая дурочка, которая была так слепа, просто не может быть ею. Это всё – дурной сон! И она обязательно сейчас проснётся. В своей детской комнате. Рядом на коврике будет спать Фил, а звук камушка об окно скажет ей, что там её ждёт Серёжа. Улыбается и протягивает несколько полевых цветов. И жизнь снова спокойна и прекрасна.

Она бежала к приюту и проклинала себя ту, глупую и эгоистичную. Бесконечно слепую и глухую. Ослеплённую до-

рогими ухаживаниями. Фил сидел в клетке, сжавшись в комок. Он словно уменьшился вдвое. Звуки вокруг пугали. Пёс не понимал, за что и почему он здесь. Лаяли, скулили и выли собаки. Люди ходили с каменными лицами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.